

ки Измайловскаго полка: Симанскій, Веселовскій 1825. и Де-Витте, при чемъ первый изъ нихъ былъ утвержденъ командиромъ, и вмѣстѣ съ этимъ, полку пожалованъ тотъ самый его мундиръ, который былъ носимъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ. Въ слѣдующемъ году, 14 Марта, полкъ отдалъ послѣдній долгъ Монарху, въ царствованіе Коего, три войны сряду, сражался съ такою славою противъ Французовъ.

Черезъ недѣлю послѣ Высочайшаго смотра, происходившаго на Дворцовой и Адмиралтейской площадяхъ 6 Апрѣля 1826 года, 1 баталіонъ Измайловскаго полка, подъ командою Флигель-Адъютанта Полковника Де-Витте, выступилъ изъ С. Петербурга въ Москву, для присутствованія при предстоявшемъ тамъ торжествѣ Коронаціи. Баталіонъ этотъ, вмѣстѣ съ баталіонами прочихъ полковъ 2-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи: Павловскаго, Егерскаго, Финляндскаго и съ Лейбъ-Гвардіи Сапернымъ баталіономъ, составилъ 2-ю бригаду *Московскаго* отряда, порученнаго Ве-

1825. **ЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ** и по приходѣ въ Москву, долженствовавшаго поступить въ составъ Своднаго Гвардейскаго и Гренадерскаго корпуса, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Толстаго. Прибывъ въ Москву, **Измайловскій баталіонъ** помѣстился въ Спасскихъ казармахъ. За нѣсколько дней передъ этимъ, **20-го Мая**, Командиръ Лейбъ - Гвардіи **Измайловскаго**
1826. полка **Флигель-Адъютантъ Полковникъ Симанскій** былъ произведенъ въ **Генераль-Маіоры**, съ назначеніемъ Командиромъ **3-й бригады 10-й Пѣхотной дивизіи**, а на его мѣсто былъ назначенъ, нѣсколько лѣтъ служившій въ **Семеновскомъ полку**, Командиръ **2-й бригады 16-й Пѣхотной дивизіи** **Генераль-Маіоръ Анненковъ 1.** Черезъ три мѣсяца послѣ **Высочайшей Коронаціи**, **1 Ноября** того же года, **1-й баталіонъ Измайловскаго полка** возвратился въ **Петербургъ.**
1827. **Первый Великій Князь**, рожденный Государю Императору **НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ** въ Императорскомъ Санѣ былъ **КОНСТАНТИНЪ НИ-**

КОЛАЕВИЧЬ, и при этомъ случаѣ Его Величе- 1827.
ству угодно было явить новый опытъ благоволе-
нія Своего Измайловскому полку, зачисленіемъ въ
онъй Его Высочества. Высочайшій приказъ
объ этомъ состоялся 9 Сентября 1827 года. Не
прошло послѣ этого трехъ недѣль, какъ Государь
Императоръ, рескриптомъ отъ 2 Октября, на имя
Министра Императорскаго Двора, «въ память
«начальствованія Своего Лейбъ-Гвардіи Измайлов-
скимъ полкомъ», объявилъ Монаршую Свою волю
о построеніи для этого полка, вмѣсто пришедшей
въ вѣтхость деревянной, новой каменной церкви.
Исполненіе этого, подъ непосредственнымъ наблю-
деніемъ Министра Двора и на счетъ суммъ Каби-
нета Его Величества, было возложено на состоя-
щую при семъ Кабинетъ Строительную Коммисію,
въ которой, сверхъ непремѣнныхъ ея членовъ, по-
вельно было присутствовать еще Командиру 3-й
Гвардейской Пѣхотной бригады Генераль-Адью-
танту Мартынову и Командиру Лейбъ-Гвардіи Иа-
майловскаго полка Генераль-Маіору Анненкову.
Строителемъ былъ назначенъ Архитекторъ Ста-

1828. совъ. — Въ слѣдующемъ году, 13 Мая, въ день Св. Троицы и, вмѣстѣ, въ день полковаго праздника Измайловскаго полка, при нахожденіи въ строю 5-го его баталіона, происходила торжественная закладка новой церкви. Первый камень въ основаніе ея былъ положенъ Покровительницею и Благотворительницею сиротъ и неимущихъ, Императрицею **МАРІЕЮ ФЕОДОРОВНОЮ**, отъ Имени Императора **НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**, находившагося тогда въ средѣ войскъ своихъ, за Дунаемъ; второй — отъ Имени Императрицы **АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ**, бывшей также въ отсутствіи, а третій — отъ Собственнаго Имени. Мѣсто закладки было осѣнено величественнымъ Царскимъ наметомъ, подъ которымъ, вмѣстѣ съ Императрицею, присутствовали: Внукъ Ея, Наслѣдникъ Великій Князь **АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ** и Супругъ Великой Княгини **АННЫ ПАВЛОВНЫ** Принцъ Оранскій, съ знатнѣйшимъ духовенствомъ и многими военными и гражданскими сановниками.

Въ 1828 году войскамъ Гвардейскаго корпуса 1828. представился, въ первый разъ послѣ 1739 года, случай участвовать въ войнѣ съ Турками, и въ первый разъ дѣйствовать за Дунаемъ. — Отъ Измайловскаго полка назначены были въ походъ 1 и 2 баталіоны. Апрѣля 22, въ 10 часу утра, по отслуженіи въ казармахъ напутственнаго молебствія, они пришли на Загородный проспектъ, ведущій мимо казармъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Ровно въ 10 часовъ прибылъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи Принцевъ Оранскаго и Вильгельма Прусскаго, многихъ иностранныхъ министровъ и генераловъ и многочисленной свиты, и объѣхалъ ряды, какъ обоихъ Измайловскихъ, такъ и выступившихъ вмѣстѣ съ нимъ 1 и 2 баталіоновъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. Послѣ этого всѣ четыре баталіона, съ казеннымъ и офицерскимъ обозомъ, прошли мимо Его Величества и прибывшихъ также Государынь Императрицъ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ и АЛЕКСАНДРЫ ТЕОДОРОВНЫ, и двинулись прямо за Московскую заставу. Командовавшій Гвардейскимъ корпусомъ

1828. **ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ** во время церемоніального марша находился въ головѣ отряда. Государь Императоръ проводилъ оба полка за черту города и простился съ ними въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ.

Баталіоны Измайловскаго полка, въ полномъ комплектѣ чиновъ, принадлежали къ лѣвой колоннѣ Гвардейскаго корпуса, и слѣдовали, черезъ Царское Село, Гатчину, Порховъ и губернскіе города Витебскъ, Могилевъ, Черниговъ и Кіевъ, до Тульчина, а оттуда далѣе, черезъ Балту, Дубоссары и Кишиневъ, до Сатунова, гдѣ, противъ взятой у Турковъ крѣпости Исакчи, 28 Іюля переправились черезъ Дунай, по плотинѣ и устроенному на плашкотахъ мосту. Отъ Сатунова оба баталіона слѣдовали, съ прочими войсками Гвардіи, черезъ Бабадагъ и Кюстенджи, къ Коварнѣ, и тамъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній, расположились лагеремъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, 25-го Августа, они пошли, вмѣстѣ съ двумя баталіонами Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка и Батарейными

ротами пѣшей Гвардейской Артиллеріи № № 3 и 1828. 4, къ Варнѣ, направляясь туда черезъ Балчикъ или Малые Балканы, — узкое ущелье горъ, гдѣ орудія и обозы съ большимъ затрудненіемъ надлежало спускать, при помощи веревокъ, по крутой, каменистой дорогѣ, едва проходимой для двухъ лошадей рядомъ. — Черезъ сутки, 27 Августа, оба баталіона прибыли къ высотамъ, окружающимъ Варну съ сѣверной стороны, и стали лагеремъ у деревни Ени-Кіюй, а 29-го, составивъ съ обоими Павловскими баталіонами и Батарейною ротою № 4 отрядъ Генераль-Адъютанта Мартынова, спустились въ долину, для подкрѣпленія войскъ, находившихся въ траншеяхъ.

Варна, одна изъ первостепенныхъ крѣпостей Оттоманской Имперіи, построенная на берегу Чернаго моря, находилась въ осадѣ еще съ Юля мѣсяца. При невозможности, по недостатку войскъ, окружить ее со всѣхъ сторонъ, нельзя было препятствовать подвозамъ и подкрѣпленіямъ, которые приходили къ крѣпости изъ-за Балкановъ, и даже

1828. изъ укрѣпленнаго Турецкаго лагеря подѣ Шумлою.

Прибытіе Гвардіи много облегчило средства осады, и въ предстоявшихъ дѣйствіяхъ Измайловскому полку готовилось блестящее участіе, тѣмъ болѣе для него лестное, что оно было совершено въ виду, можно сказать, въ присутствіи, его Августѣйшаго Шефа. Извѣстно, что Государь Императоръ съ 27 Августа лично и постоянно находился подѣ Варною, и лично распоряжалъ ходомъ осады. — Ко времени прибытія 1 и 2 баталіоновъ Измайловскаго полка отъ деревни Ени-Кіюй, противъ сухопутной стороны крѣпости, между находящимся къ юго-западу отъ нея Лиманомъ Девно, до омывающей ее съ сѣвера части Чернаго моря, были построены и вооружены артиллеріею двѣнадцать редутовъ, составлявшихъ собою контрвалационную линію. На лѣвомъ нашемъ крылѣ, примыкавшемъ къ морскому берегу, въ 150 саженьяхъ отъ крѣпости, уже открыта была, для дѣйствія по двумъ бастионамъ, вторая параллель, и съ лѣваго ея фланга выведена тихая сапа, подведенная къ непріятельскимъ контръ-апрошамъ, расположеннымъ въ раз-

стояніи двадцати-пяти саженой отъ крѣпостнаго 1828. рва. Главное начальство надъ осаждавшими Варну войсками, — послѣ раненаго Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, — было возложено на Генераль-Адъютанта Графа Воронцова. Въ числѣ старшихъ лицъ осаднаго корпуса, трое: Начальникъ Штаба, Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ Перовскій — нѣсколько лѣтъ числился, а заступившій его мѣсто, послѣ полученной имъ вскорѣ раны, Генераль-Адъютантъ Шеншинъ и Начальникъ 7-й Пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенантъ Ушаковъ, долгое время служили въ Измайловскомъ полку.

Для поясненія дѣйствій двухъ Измайловскихъ баталіоновъ подъ Варною, необходимо указать, что изъ числа двѣнадцати редутовъ, обнимавшихъ пространство передъ этою крѣпостью, отъ Девно до берега моря, одинъ, получившій № 3, и бывший почти центральнымъ, находился по сѣверную сторону крѣпости, на дорогѣ изъ нея въ деревню Франки, прямо противъ построеннаго Турками на высотѣ, небольшого укрѣпленія. Лѣвѣе, и нѣсколь-

1828. ко ближе къ крѣпости, на дорогѣ въ Коварну, былъ редутъ № 5; еще лѣвѣе и ближе къ берегу, на дорогѣ въ Балчикъ — № 6; впереди этихъ двухъ редутовъ, въ 400 саженьяхъ отъ крѣпости, были построены редуты №№ 8 и 7, соединенные между собою ложементомъ, простиравшимся до самаго моря, а правѣе редута № 5, между имъ и упоминаемымъ выше Турецкимъ укрѣпленіемъ, стоялъ редутъ № 9. — Всѣ они находились по сѣверную сторону Варны. Три роты 1 баталіона Измайловскаго полка: 1 гренадерская (имени Его Величества) и 1 и 3 фузелерныя, смѣнили Армейскія войска въ редутѣ № 5; этого же баталіона 2 фузелерная рота стала нѣсколько лѣвѣе; 2 баталіона 2 гренадерская и 3 фузелерная расположились въ редутѣ № 5; 4 фузелерная помѣстилась въ ложементъ, при входѣ въ траншею, близь редута № 8, и, наконецъ, 6 фузелерная была помѣщена между редутами №№ 8 и 9.

Августа 31 триста охотниковъ Симбирскаго Пѣхотнаго полка, поддержанные двумя ротами Ни-

зовскаго, взяли приступомъ непріятельское укрѣ-1828.
пленіе, находившееся противъ редута № 3, и при
этомъ случаѣ рота Его Величества служила имъ
резервомъ. На другой день, 1 Сентября, около че-
тырехъ часовъ по полудни, когда Турки, сдѣлавъ
вылазку, повели нападеніе на лѣвый флангъ нашихъ
работъ, 4-я фузелерная рота была потребована въ
траншеи, гдѣ и составила резервъ отражавшихъ
непріятеля армейскихъ егерей, а на ея мѣсто, въ
ложементъ, прибыли изъ редута № 3 и изъ про-
межутка между редутами №№ 8 и 9, — остальные
три роты 2 баталіона. Онѣ оставались тамъ во все
продолженіе дѣла, окончившагося въ семь часовъ
вечера, прогнаніемъ Турковъ и занятіемъ ихъ ло-
жементовъ, находившихся въ одномъ направленіи съ
нашею второю параллелью. Въ этомъ-то дѣлѣ былъ
раненъ Генераль-Маіоръ Перовскій, пулею въ грудь,
на вылетъ. — Въ ту же самую ночь, на 2 Сентября,
150 человекъ 2 баталіона были употреблены для
ношенія туровъ и фашищъ, при соединеніи, подъ
непріятельскими пулями и картечами, посредствомъ
летучей сапы, взятыхъ у Турковъ и обращенныхъ

1828. въ траншеи ложементовъ, съ нашею второю параллелью. Съ этой ночи, во все остальное время военныхъ дѣйствій подъ Варною, 2 баталіонъ, раздѣляя труды и опасности съ храбрыми егерями 13-го и 14-го полковъ, почти жилъ въ траншеяхъ, отряжая туда постоянно: сперва на день взводъ и на ночь роту, а потомъ на день роту и на ночь двѣ. При послѣднихъ всегда находился, по добровольному вызову, одинъ изъ младшихъ штабъ-офицеровъ, Полковникъ Корниловъ (*). — Мѣсто 2 баталіона занялъ 1-й баталіонъ: рота Его Величества, 1-я фузелерная и одинъ взводъ 3-й — въ редутъ № 5-го, а 2-я фузелерная — между редутами №№ 8 и 9-го. Остальной взводъ 3-й роты былъ посланъ въ траншеи, а по прошествіи нѣсколькихъ дней взять былъ и взводъ 2-й роты въ редутъ № 9. — Черезъ двѣ недѣли, вечеромъ 16 Сентября, весь 1-й баталіонъ былъ расположенъ лагеремъ у ближайшаго къ морю редута № 6, и во все ос-

(*) Александръ Алексѣевичъ, въ послѣдствіи Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ.

тальное время осады наряжалъ отъ себя ежедневно 1828. въ резервъ къ берегу, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости: на день взводъ и на ночь роту. Сверхъ этого, постоянно содержали отъ 1 баталіона караулъ въ редутахъ: № 7-го — взводъ и № 6-го — 1 унтеръ-офицеръ и 15 рядовыхъ, и отъ этого же баталіона, съ 16 по 21 Сентября посылался караулъ къ ставкѣ Его Величества. — Занимая эти посты подъ Варною, оба баталіона отдѣляли каждый день отъ 200 до 400 человекъ, для работъ въ траншеяхъ и для вязанія туровъ и фашинъ, а два раза для переноски пороха въ мины; но блистательнымъ для Измайловскаго полка днемъ, въ который онъ поддержалъ славу, справедливо заслуженную въ прежнія войны, былъ день 25 Сентября 1828 года.

Въ продолженіи трехъ недѣль, протекшихъ съ ночнаго дѣла 2 Сентября, осадныя наши работы успѣшно подвигались впередъ, и въ атакованныхъ двухъ бастіонахъ посредствомъ минъ уже сдѣланы были три широкіе и удобовсходимые обвала, изъ

1828. которыхъ два заняты нашими стрѣлками. Оставалось двинуть колонны, которыя, проникнувъ внутрь крѣпости, положили бы конецъ осадѣ. Надежда на успѣхъ являлась вѣроятною, но не менѣе того, при отчаяніи, съ какимъ Турки обороняются въ своихъ крѣпостяхъ, побѣда была бы сопряжена съ страшнымъ кровопролитіемъ. Щадя людей, Государь Императоръ велѣлъ вступить въ переговоры съ начальствовавшими въ Варнѣ Пашами, но они скоро были прерваны, по причинѣ слишкомъ неумѣренныхъ условій со стороны Турковъ. Отлагая приступъ до послѣдней крайности, положено было продолжать осадныя работы.

Наружныя стороны обваловъ въ обоихъ атакованныхъ, крайнихъ къ морю, бастіонахъ, были во власти осаждающихъ. Надлежало овладѣть внутренними и распространить осаду за крѣпостными валами, въ самомъ городѣ. Угловой бастіонъ, примыкавшій одною стороною къ берегу моря, представлялъ къ тому наиболѣе удобства. Предположено было вытѣснить Турковъ изъ этого бастіона, и занявъ бли-

жайшія къ нему развалины домовъ, устроить въ 1828. самомъ бастіонѣ ложементъ.

Съ вечера 24 Сентября были сдѣланы всѣ распоряженія, а съ полуночи на 25-е охотники, въ числѣ 110 человекъ, вызванные изъ 13-го и 14-го Егерскихъ полковъ и изъ стоявшаго подъ Варною нашего Черноморскаго флота, были собраны во рву, у предназначеннаго къ нападенію бастіона, съ приказаніемъ ожидать сигнала, и тогда идти на приступъ. Лѣвѣ ихъ, ротѣ 13-го Егерскаго полка велѣно было, въ одно время съ охотниками, броситься въ разрушенную угловую башню, и выгнавъ оттуда Турковъ, преслѣдовать ихъ по приморской части вала. За охотниками надлежало слѣдовать 150-ти рабочимъ, изъ піонеровъ и матросовъ, съ турами и фашинами, для устройства ложемента, а за рабочими, для поддержанія ихъ, идти 2-й гренадерской ротѣ Измайловскаго полка, подъ командою Капитана Барона Штакельберга. Предѣль, гдѣ должны были остановиться охотники по спускѣ въ городъ, а также

1828. егеря, имѣвшіе приказаніе овладѣть башнею, предоставлялся усмотрѣнію командовавшихъ офицеровъ. Весь отрядъ, состоявшій изъ 620 человекъ, былъ порученъ Подполковнику 13 Егерскаго полка Лисецкому, и, сверхъ войскъ занимавшихъ траншеи, имѣлъ у себя въ резервѣ роту егерей 13 полка и всѣ четыре роты 1 баталіона Измайловскаго полка, изъ которыхъ 1 фузедерная, подъ начальствомъ Капитана Эссена 1, занимала караулъ у морскаго берега, недалеко отъ угловаго бастіона, Чтобы лучше отвлечь вниманіе Турковъ отъ истинной цѣли нашего нападенія, одновременно съ нимъ велѣно было частямъ другихъ войскъ вести ложную атаку на непріятельскіе окопы, находившіеся вправо отъ перваго бастіона. Приготовленія къ приступу производились въ величайшей тишинѣ. Благопріятствуемые глубокимъ мракомъ, охотники осторожно взошли по изрытому ядрами и минами обвалу угловаго бастіона, и нетерпѣливо ожидали сигнала. Ровно въ пять часовъ утра, по прибытіи Графа Воронцова въ траншеи, ракета взлетѣла на воздухъ: батареи наши, возвысивъ орудія, открыли неумол-

каемый огонь; охотники, безъ выстрѣла, бросились 1828. на верхъ бастіона, перекололи встрѣтившее ихъ ружейнымъ залпомъ Турекое прикрытіе, и распространяя ужасъ въ гарнизонѣ, только-что пробудившемся отъ сна, — съ крикомъ ура, кинулись внутрь крѣпости. Бывшій съ охотниками Черноморскаго флота Лейтенантъ Зайцевскій разсыпалъ цѣпь по развалинамъ и зажегъ ближайшіе дома. Рабочіе немедленно приступили къ заложению ложемента, и съ неимовѣрною скоростію вырывъ довольно глубокой ровъ, совершенно отдѣлявшій бастіонъ отъ крѣпости, начали обставлять его турами. Непріятель имѣлъ противъ этого пункта одиннадцать орудій, но былъ такъ быстро атакованъ егерями и матросами, что не успѣлъ сдѣлать ни одного выстрѣла. Одолевъ Турковъ, охотники пошли далѣе, все болѣе и болѣе углубляясь внутрь города. Остановившаяся въ бастіонѣ 2 гренадерская рота Измайловскаго полка устремила за ними, а между тѣмъ Турки, опомнясь отъ перваго впечатлѣнія страха, догадались, что атаки, произведенныя въ другихъ пунктахъ, были ложныя. Увидѣвъ, при

1828. наступившемъ въ это время разсвѣтъ, малочисленность нашего отряда, они ударили на него, и ежеминутно усиливаясь вновь-прибывшими толпами, въ свою очередь стали тѣснить нашихъ. Порывы мужества должны были уступить многолюдству. Служившій примѣромъ храбрости и самоотверженія своей ротѣ Капитанъ Штакельбергъ получилъ рану, пистолетною пулею въ голову, и былъ вынесенъ изъ крѣпости. На вопросъ встрѣтившаго его полковаго командира Генераль - Маіора Анненкова, о состояніи его раны, онъ отвѣчалъ, съ спокойнымъ духомъ. «Ваше Превосходительство, позаботьтесь о ротѣ.» Заступившій мѣсто Штакельберга, Поручикъ Графъ Тишкевичъ, также былъ раненъ. По требованію Лисецкаго подоспѣла ближайшая къ крѣпости 1 фузелерная рота Измайловскаго полка, съ командиромъ своимъ Капитаномъ Эссеномъ 1. Прошло темнаго времени какъ и его ранило, въ бокъ двумя пулями. Выпесенный за крѣпость, онъ былъ встрѣченъ полковымъ своимъ командиромъ, и спрошенный имъ о своемъ положеніи, сказалъ въ отвѣтъ: «ничего, нужно только по-

«слать подкрѣпленіе ротамъ.» Слова эти были про- 1828. изнесены самымъ твердымъ голосомъ, отдалявшимъ отъ Генераль-Маіора Анненкова всякую мысль, чтобы раны были тяжелы, и, даже, какъ оказалось въ послѣдствіи, смертельны. Принявшій послѣ Эссена начальство надъ 1 фузелерною ротою, Поручикъ Чернышевъ, и младшіе оберъ-офицеры обѣихъ ротъ: Подпоручикъ Балясный и Прапорщики Нотгофтъ, Баронъ Вревскій, Рудзевичъ 1, Рудзевичъ 2 и Кологривовъ 2, по свидѣтельству полковаго командира, съ большимъ мужествомъ распоряжались нижними чинами, подавляемыми многочисленностію, но дорого продававшими каждый шагъ, ими уступаемый. Вскорѣ почти все эти офицеры были переранены или контужены.

Еще до раны Эссена, безпокоясь о находившейся въ Варгъ 2-й гренадерской ротѣ, въ которой, какъ передъ этимъ сказано, и младшіе офицеры почти все выбыли изъ строя, — Генераль-Маіоръ Анненковъ поручилъ Полковнику Корнилову какъ можно скорѣе послать въ крѣпость офицеровъ изъ

1828. другихъ ротъ, но Корниловъ, во избѣжаніе траты времени, вызвался идти самъ, и прибывъ къ ротѣ, распоряжался ею, не смотря на полученныя рану и контузію, до тѣхъ поръ, когда она, уступая превосходнѣйшимъ силамъ, вмѣстѣ съ прочими войсками отряда отступила въ бастионъ.

Въ то время какъ 2-я гренадерская и пришедшая ей на помощь 1-я фузелерная роты Измайловскаго полка бились въ стѣнахъ города, Графъ Воронцовъ велѣлъ подкрѣпить ихъ еще одною ротою. Генераль-Адъютантъ Шеншинъ, находившійся въ сапѣ, у занятаго нашими бастиона, послалъ за 2-ю фузелерною ротою, Штабсъ-Капитана Плаутина. Стоя почти въ верстѣ отъ крѣпости, она не успѣла поддержать во-время двѣ первыя роты своего баталіона — и подошла къ нимъ уже тогда, когда онѣ, и дѣйствовашіе вмѣстѣ съ ними егеря и матросы, выступая изъ бастиона, перебирались назадъ черезъ ровъ. Вмѣстѣ съ 2 фузелерною ротою пошелъ и другой младшій штабъ-офицеръ Измайловскаго полка, Полковникъ Титовъ.

Прибытіе новой роты возстановило дѣло. Видя 1828.

себя подкрѣпленнымъ, Подполковникъ Лисецкій выстроилъ свой отрядъ во рву, и имѣя впереди роту Штабсъ-Капитана Плаутина, снова вступилъ въ оставленный бастионъ, и занялъ въ половино-окончанный ложементъ. Поражаемый почти со всѣхъ сторонъ непріятельскими выстрѣлами, Лисецкій отвѣчалъ на нихъ ружейнымъ огнемъ, и такимъ образомъ держался почти два часа, когда былъ убитъ. За смертію его, и за ранами Полковниковъ Корнилова и Титова, старшимъ въ бастионѣ остался Штабсъ-Капитанъ Плаутинъ, который, не имѣя приказанія отступать, держался около часа. Опасность не ослабляла въ войскахъ мужества. Уменьшенные въ числѣ почти до половины, оставаясь почти безъ офицеровъ, и изстрѣлявъ почти всѣ патроны, они стояли непоколебимо подъ осыпавшими ихъ пулями, и явили тутъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ того безусловнаго повиновенія къ начальникамъ въ минуты величайшей опасности, которое, принадлежа къ чертамъ, отличающимъ Русскаго солдата, столько разъ водило

1828. его къ побѣдѣ. Угрожаемый обходомъ слѣва, отъ стороны башни, Плаутинъ увидѣлъ себя въ необходимости отступить, и занявъ остатками отряда находившіеся во рву окопы, самъ, съ 30 или 40 человѣками, остановился у самаго входа въ сдѣланный въ бастионѣ проломъ. Увидѣвъ, что Турки остановили наступленіе и не отваживаются преслѣдовать нашихъ, онъ отошелъ далѣе назадъ, въ сапу, гдѣ получилъ приказаніе вывести изъ рва весь отрядъ и отойти къ приморской батарее нашего лѣваго фланга, куда, къ этому времени, была приведена остальная рота 1-го баталіона: 3-я фузелерная. Находившійся при ней командиръ 1-го баталіона, Полковникъ де-Витте, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля размѣстилъ возвратившіяся роты въ траншеи. Изъ 15 штабъ и оберъ-офицеровъ Измайловскаго полка, входившихъ въ крѣпость, остались невредимы только пятеро: Штабсъ-Капитанъ Плаутинъ, Поручикъ Чернышевъ, Подпоручикъ Баронъ Меллеръ-Закомельскій и Прапорщики Рудзевичъ 2 и Кологривовъ 2. Остальные десять: Полковники Корниловъ и Титовъ, Капитаны Эссепъ 1 и Баронъ

Штакельбергъ, Штабсъ-Капитаны Графъ Тишке-1828. вичъ и Дьяковъ, Подпоручикъ Балясный и Прапорщики Нотгофтъ, Баронъ Вревскій и Рудзевичъ 1, въ большей или меньшей степени, были ранены, или сильно контужены. Изъ нихъ трое: Эссенъ 1, Нотгофтъ и Рудзевичъ 1, не пережили своихъ ранъ, и вскорѣ умерли; послѣдній даже на другой день.

Не однѣ только роты 1-го баталіона имѣли участіе въ дѣйствіяхъ, происходившихъ 25 Сентября. При самомъ началѣ дѣла, первые взводы 5 и 6-й фузелерныхъ ротъ, подъ командою Поручика Реми и Подпоручика Березовскаго, были посланы, по приказанію Начальника 7-й Пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенанта Ушакова, для составленія резерва роты 14 Егерскаго полка, имѣвшей назначеніе овладѣть Турецкими окопами, находившимися въ крѣпостномъ рвѣ, между вторымъ отъ морскаго берега бастіономъ и нашею брешъ-батареєю. Когда егеря, нанавъ на Турковъ, начали истреблять ихъ, оба Измайловскіе взвода спустились за ними, и производили огонь по непріятельскимъ войскамъ,

1828. время отъ времени появлявшимся во рву и на главномъ валѣ, а взводъ Подпоручика Реми, содѣйствуя егерямъ, перекололъ нѣсколькихъ Турковъ въ ихъ окопахъ. Вторые взводы тѣхъ же ротъ составляли резервъ на правомъ флангѣ траншей, а 4-я фузельерная рота прикрывала, по взводно, двѣ изъ нашихъ батарей.

Таково было участіе Измайловскаго полка въ сраженіи 25 Сентября, происходившимъ: частію въ самой Варнѣ, а частію внѣ ея. Оно не увѣнчалось успѣхомъ въ тотъ же самый день, но было весьма важно по нравственному вліянію, произведенному имъ на осажденныхъ, и повело за собою новые переговоры. Въ слѣдствіе ихъ, 28 числа, одинъ изъ главныхъ начальниковъ въ крѣпости, Юсуфъ-Паша Серезскій, перешелъ въ нашъ лагерь съ 4 тысячами своего войска, а 29-го сдалась и самая Варна, до того времени еще никѣмъ не покоренная.— Прославившимся въ ту войну своими подвигами 15 и 14 Егерскимъ полкамъ предоставлено было первымъ вступить въ сдающуюся крѣпость; за ними слѣдовали Лейбъ-Гвардіи Са-

перный баталіонъ, неутомимо и успѣшно трудив- 1828.
 шійся при осадныхъ работахъ, а за Саперами вошли
 оба баталіона Измайловскаго полка—почесть, ока-
 занная войскамъ, столь мужественно подвизавшим-
 ся при осадѣ Варны. На другой день, 30 Сентяб-
 ря, по окончаніи благодарственнаго молебствія, при
 громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, Измайловскій полкъ
 удостоился услышать, изъ устъ Государя импера-
 тора, выраженіе Высочайшей признательности,
 за службу подъ Варною.

«Я счелъ непремѣнною обязанностію,» гово-
 рилъ Генераль Анненковъ, въ донесеніи своемъ на-
 чальству о событіяхъ 25 Сентября, «подробно опи-
 сать черты отличной храбрости и примѣрнаго
 рвенія къ службѣ Государя и Отечества Гг. штабъ-
 «и оберъ-офицеровъ ввѣреннаго мнѣ полка, кото-
 «рыя умѣли они передать подчиненнымъ своимъ
 «и одушевить ихъ похвальнымъ своимъ примѣромъ,
 «какъ въ сраженіи, такъ и во время содержанія
 «карауловъ въ траншеяхъ, въ продолженіи цѣлаго
 «почти мѣсяца, и произвожденія въ оныхъ работъ,

1828. «иногда въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ.»—Готовясь оставить начальствованіе надъ осаднымъ корпусомъ и возвратиться къ настоящему посту своему, въ городъ Одессу, Графъ Воронцовъ отдалъ, 1 Октября, по войскамъ благодарственный приказъ, въ которомъ между прочимъ, читаемъ слѣдующія строки: «По соизволенію Государя Императора «и по благодѣтельному пособію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА «ПАВЛОВИЧА, полки Гвардейскіе, можно сказать, «братски намъ во всемъ помогали. Лейбъ-Гвардіи «Измайловскій полкъ четыре недѣли сряду жилъ «въ траншеяхъ подъ безпрестаннымъ огнемъ, вмѣстѣ съ храбрыми полками 13 и 14 Егерскими, «а 23 числа, при атакѣ бастіона, три роты онаго, «вскочивъ съ охотниками отъ егерей и матросовъ, «и съ двумя ротами 13 полка, сдѣлали то славное «и по слѣдствіямъ счастливое дѣло, коему мы одолжены, четыре дня послѣ того, занятіемъ города. «Неустрашимое стремленіе въ тотъ день малаго «числа нашихъ героевъ, до того устранило непріятеля, что всѣ жители, гарнизонъ и самые значи-

«стельные непріятельскіе чиновники отказались отъ 1828.
«дальнѣйшаго сопротивленія, и 29 Сентября по-
«бѣдоносное Россійское войско заняло всѣ бастіо-
«ны крѣпости, безъ всякихъ съ непріателемъ усло-
«вій.—Прошу всѣхъ Гг. Генераловъ, штабъ и оберъ-
«офицеровъ и нижнихъ чиновъ, принять увѣреніе
«душевной моей благодарности и почтенія къ ихъ
«подвигамъ. Ежели когда нибудь воля Государя по-
«шлетъ меня на ратное поле, то дай Богъ мнѣ опять
«служить съ ними, а если не придется съ ними,
«то съ людьми на нихъ похожими.»—Государь Им-
«ператоръ, изъявляя вниманіе къ подвигамъ всѣхъ
«войскъ, находившихся при осадѣ Варны, объявилъ
«имъ, въ Высочайшемъ приказѣ, Свою совершен-
«ную признательность, и всѣмъ нижнимъ чинамъ
«пожаловалъ денежное награжденіе, въ томъ числѣ
«чинамъ 1 и 2 баталіоновъ Измайловскаго полка
«по два рубля серебромъ на человѣка.

Отличія, оказанныя подъ Варною двумя Из-
майловскими баталіонами доставили Полковому ихъ
Командиру, Генераль-Маіору Анненкову, Орденъ Св.

1828. Анны 1 степени; Командиру 1 баталіона Полковнику Де-Витте — Св. Владиміра 3 степени, Командиру 2 баталіона Полковнику Веселовскому, младшимъ штабъ-офицерамъ, Полковникамъ Корнилову и Титову и Командиру 1 фузелерной роты Капитану Эссену 1 — Св. Анны 2 степени, съ алмазами; Командиру 2 гренадерской роты Капитану Барону Штакельбергу — Св. Георгія 4 класса, Командиру роты Его Величества Капитану Эссену 2 — Св. Владиміра 4 степени, съ бантомъ, и золотую полусаблю, съ надписью: «За храбрость», Командирамъ 3 и 2 фузелерныхъ ротъ Капитану Норову и Штабсъ-Капитану Плаутину, и еще 7 оберъ-офицерамъ — Св. Владиміра 4 степени, съ бантомъ; 5-мъ — золотыя полусабли, съ надписью: «За храбрость», 4-мъ — Орденъ Св. Анны 3 степени, съ бантомъ; 4-мъ — тотъ же орденъ 4 степени, и 8-ми — Высочайшее благоволеніе. Знаками отличія Военнаго ордена были награждены: 8 фельдфебелей, 5 подпоручика (*),

(*) Баклановскій, Чебышевъ и Шебуевъ 1, изъ коихъ двое послѣдніе были ранены. Кромѣ ихъ, въ походъ 1828 года находились при Измайловскомъ полку еще пять его

25 унтеръ-офицеровъ, **2** сигналиста и **96** рядо-1828. выхъ, всего **134** человекъ, изъ числа коихъ на раненыхъ **3** унтеръ-офицеровъ и **12** рядовыхъ знаки сіи были возложены Государемъ Императоромъ, лично (*).

Убитыхъ нижнихъ чиновъ подъ Варною Измайловскій полкъ имѣлъ **73**, а раненыхъ, не включая поступившихъ тотчасъ во фронтъ, **180** человекъ. Изъ штабъ-офицеровъ, какъ выше сказано, было ранено **2**, а оберъ-офицеровъ **8**, въ томъ числѣ **3** смертельно.

подпрапорщиковъ: Шебуевъ 2, Бобарыкинъ, Лубяновскій, Рахмановъ и Штакельбергъ. Всѣ они восьмеро поступили прямо изъ учрежденной въ 1823 году Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ, и за оказанныя подъ Варною отличія получили слѣдующій чинъ Прапорщика. Они были изъ числа самыхъ первыхъ воспитанниковъ Школы, участвовавшіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

(*) Унтеръ-офицеры эти были: Пугачевъ, Коннщевъ и Максимовъ, а рядовые — Демченко, Ефремовъ, Петровъ, Демидовъ, Незамаевъ, Тимофѣевъ, Васильевъ, Киселевъ, Чибисовъ, Мелентьевъ, Гавриловъ и Захаровъ.

1828. Особенно чувствительна была для Измайловскаго полка потеря Командира 1-й фузелерной роты Эссена 1, незадолго до кончины своей произведеннаго въ Полковники, съ назначеніемъ въ Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ. Принимая въ ней участіе, Государь Императоръ удостоилъ отца покойнаго, бывшаго въ то время Командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, а въ послѣдствіи С. Петербургскимъ Военнымъ-Генералъ-Губернаторомъ, и нѣкогда, въ царствованіе Императора ПАВЛА, также служившаго въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскомъ полку, — П. К. Эссена, слѣдующимъ рескриптомъ: «Вмѣстѣ съ симъ дойдетъ до васъ скорбная вѣсть о кончинѣ сына вашего, Лейбъ-Гвардіи «Полковника. Мужественно подвизаясь на полѣ чести, кровію своею запечатлѣлъ огъ усердіе свое «ко Мнѣ и Отечеству, и умеръ отъ тяжкой раны «симъ полученной. Я лишаюсь въ немъ офицера «храбраго и вѣрнаго, извѣстнаго Мнѣ шестилѣтнею «службою подъ личнымъ Моимъ начальствомъ. Душевно раздѣляю справедливую горестъ, которую «потеря сына, столь достойнаго, причиситъ вамъ,

«и родительская скорбь ваша не чужда моему сердцу. 1828.

«Принимая въ ней искреннѣйшее участіе, Мнѣ остается изъявить желаніе и надежду Мою, что вы перенесете сей ударъ судьбы съ твердостію испытаннаго воина, и въ самой смерти со славою павшаго найдете утѣшеніе.» Сохранимъ здѣсь этотъ Высочайшій отзывъ, какъ лестнѣйшую награду памяти достойнаго воина, и какъ одинъ изъ памятниковъ того Монаршаго вниманія и благоволенія, которымъ ознаменовано для Измайлловскаго полка время начальствованія имъ Царствующаго Государя Императора.

Взятіе Варны было послѣднимъ успѣхомъ нашего оружія въ войнѣ 1828 года. Съ разсвѣтомъ 9 Октября, оба баталіона Измайлловскаго полка выступили изъ подъ-покоренной крѣпости, и пошли обратно за Дунай. Они переправились черезъ него 20 Октября, по прежнему при Сатуновѣ, и дошедъ, черезъ четыре недѣли, до города Гайсина, Подольской губерніи, расположились тамъ, и въ окрестностяхъ, на кантонирь-квартиры. Въ 1829

1829. году, **20** Июня, они представлялись, въ отличномъ видѣ, на Высочайшій смотръ, въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, неподалеку отъ Гайсина, а **18** Сентября пошли въ обратный походъ, къ С. Петербургу, куда вступили, въ Высочайшемъ присутствіи, **29** Января **1850** года.

1830. Въ Петербургѣ предстояло для Измайловскаго полка замѣчательное событіе: **22** Сентября **1850** года исполнялось сто лѣтъ со дня его учрежденія ИМПЕРАТРИЦЕЮ АННОЮ ІОАННОВНОЮ. Бросая взглядъ на этотъ первый вѣкъ существованія полка, видимъ его безукоризненно служащимъ въ мирное время и съ честию подвигающимся во всѣхъ войнахъ, ознаменованныхъ его участіемъ: въ двухъ Турецкихъ, — при АНШѢ ІОАННОВИЧѢ и въ **1828** году; въ трехъ Шведскихъ, — при ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВИЧѢ, ЕКАТЕРИНѢ II и АЛЕКСАНДРѢ I, и въ трехъ Французскихъ, противъ Наполеона; особенно же славны были для полка дни Фридланда, Бородина и Кульма, гдѣ онъ подвизался въ цѣломъ своемъ составѣ, и день **25** Сентября **1828** года

подъ Варною, гдѣ дѣйствовали только его части. 1830.

Независимо отъ этого, отдѣльныя лица полка участвовали въ разныхъ другихъ войнахъ и оказывали Престолу и Государству незабвенныя заслуги въ тяжкіе дни внутреннихъ потрясеній.

Двадцать второе Сентября 1850 года назначено было для празднованія вѣковаго юбилея Измайловскаго полка, въ одинъ день съ столѣтіемъ, исполнившимся отъ переобразования Лейбъ-Регимента и переименованія его въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ. Въ слѣдствіе этого, съ вечера 21 числа, по случаю предназначеннаго на другой день торжественнаго молебствія, полкъ получилъ приказаніе доставить въ большую церковь Зимняго Дворца полковой свой образъ Св. Троицы. Въ день праздника, по пришееніи Гренадерскимъ взводомъ роты Его Величества знамя, изъ Собственнаго Его Величества (Аничковскаго) Дворца, весь полкъ, въ парадной формѣ, имѣя штабъ-офицеровъ и адъютантовъ верхами, прибылъ, въ одиннадцатомъ часу утра, на Дворцовую площадь, и расположился

1830. противъ двухъ сторонъ Дворца развернутымъ фронтомъ: 1-й баталіонъ — передъ зданіемъ Главнаго Штаба, а 2 и 3-й — вдоль Адмиралтейскаго бульвара. Въ то же время чины состоящей при полку Инвалидной полуроты и всѣ нестроевые были собраны въ экзерциргаузъ Зимняго Дворца.

Празднество началось прохожденіемъ Измайловскаго и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полковъ церемониальнымъ маршемъ, подъ личнымъ командованіемъ Государя Императора и въ присутствіи всѣхъ находившихся въ Петербургѣ Особъ Императорскаго Дома, послѣ чего оба полка размѣстились, въ густыхъ колоннахъ, на большомъ дворѣ внутри Дворца, и по отслушаніи молебствія, возвратились въ свои казармы. Къ половинѣ 5 часа по полудни, Измайловскій полкъ былъ выведенъ на свою церковь, Троицкую площадь, — офицеры въ парадной формѣ, а нижніе чины въ мундирахъ и фуражкахъ, — и отправился къ обѣденному столу, назначенному для свободныхъ отъ должностей офицеровъ въ манежъ Берейторской школы, а для офицеровъ де-

журныхъ по полку и по баталіонамъ и для всѣхъ 1830. нижнихъ чиновъ въ сосѣдственномъ съ манежемъ, большомъ экзерциргаузѣ Инженернаго Замка. На обѣдѣ, начавшемся въ половинѣ 4 часа, и удостоенномъ Высочайшимъ присутствіемъ Особѣ Императорской Фамиліи, независимо отъ наличныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, находились также, по предварительному приглашенію, многіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины, прежде въ полку служившіе. По окончаніи обѣденнаго стола, въ продолженіи котораго въ манежѣ Берейторской школы играла музыка Измайловскаго, а въ экзерциргаузѣ — Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка и Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, войска возвратились въ свои казармы. Вечеромъ передніе фасады сѣхъ послѣднихъ были иллюминированы.

День 22 Сентября 1830 года былъ еще ознаменованъ пожалованіемъ Командиру полка Генераль-Маіору Анненкову ордена Св. Анны 1 степени, съ Императорскою Короною; назначеніемъ Командира роты Его Величества Капитана Эссена

1830. Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и перемѣщеніемъ 65 рядовыхъ съ младшаго оклада жалованья на старшій. Кромѣ того, командиру и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ полка было объявлено Высочайшее благоволеніе, а нижніе чины получили по два рубля и по двойной мясной и винной порціи. День этотъ былъ избранъ Государемъ Императоромъ еще для награжденія особыми знаками отличій тѣхъ полковъ и другихъ частей войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, которые преимущественно передъ прочими отличились подвигами храбрости въ минувшія войны съ Персією и Турцією, въ 1826, 27, 28 и 29 годахъ, — и для производства изъ Каммеръ-Пажей и Пажей въ Прапорщики и Корнеты Гвардіи и Арміи. Въ числѣ троицъ изъ нихъ, выпущенныхъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ (*), находился Каммеръ-Пажъ Корниловъ 1, спустя пятнадцать лѣтъ, въ чинѣ Подполковника и въ званіи Командира 1 баталіона Люблинскаго Егерскаго полка,

(*) Тухолка, Корниловъ 2 и Корниловъ 1.

падшій славною смертію, въ кровопролитномъ боѣ 1830. съ скопищами Шамиля, подъ Дарго.

Не прошелъ еще годъ, со времени возвращенія въ Петербургъ 1 и 2 баталіоновъ Измайловскаго полка, какъ мятежь, вспыхнувшій въ Варшавѣ и быстро развившійся по всему Царству Польскому и по нѣкоторымъ частямъ смѣжныхъ съ нимъ Западныхъ губерній, снова призывалъ полкъ къ военнымъ дѣйствіямъ. На этотъ разъ назначены были участвовать въ нихъ 1 и 3 баталіоны, и пока они готовились къ походу, въ первыхъ числахъ Декабря были командированы отъ полка, въ распоряженіе Командира Отдѣльнаго Литовскаго корпуса, для распределенія въ полки его, три оберъ-офицера: Поручики Кошневъ и Дыммапъ и Подпоручикъ Балясній.

По причинѣ сильнаго холода, назначенные въ походъ баталіоны были снабжены теплою одеждою, и состоя въ колоніи Генераль-Адъютанта Шеншина, выступили изъ Петербурга, въ комплектномъ числѣ чиновъ, по утру 5 Января 1831 года. Выступление 1831.

1831. происходило въ Высочайшемъ присутствіи, отъ полковаго параднаго мѣста, черезъ Нарвскую заставу. Обоиими походными баталіонами начальствовалъ Командиръ полка Генераль-Маіоръ Анненковъ 1; Командиромъ 1 баталіона былъ Полковникъ Де-Витте, 3 — Полковникъ Анненковъ 3, а оставшимся въ Петербургѣ 2 — Полковникъ Веселовскій.

Предстоявшій полку путь лежалъ черезъ города Ямбургъ, Нарву, Дерптъ, Вольмаръ, Ригу и Баускъ, до Поневѣжа, гдѣ онъ получилъ приказаніе идти далѣе, на Ковно, и расположиться въ его окрестностяхъ, на тѣсныхъ квартирахъ. Полкъ прибылъ сюда 20 Февраля и оставался тутъ до 25, когда, перешедъ черезъ Нѣманъ, вступилъ въ предѣлы Царства Польскаго.

По распоряженію Главнокомандовавшаго Фельд-маршала Графа Дибича Забалканскаго, войска Гвардейскаго корпуса предназначались для занятія въ взволнованной мятежемъ Польшѣ, края между Бугомъ, Нарсвомъ и Прусскою границею, ограничи-

вая свои дѣйствія, до дальнѣйшихъ приказаній, 1831. только наблюденіемъ за движеніями мятежниковъ. Съ этою цѣлю войска колонны, въ которой находился и Измайловскій полкъ, по переходѣ за Нѣманъ были направлены на городъ Ломзу, и прибыли къ нему въ первой половинѣ Марта. Измайловскій полкъ расположился, съ 11 числа, въ самой Ломзѣ, и въ ночи съ 13 на 14-е отрядилъ отъ себя 1-ю фузелерную роту, для прикрытія Гвардейской Батареиной № 3 роты, посланной къ Остроленкѣ, въ отрядъ Генераль-Лейтенанта Остенъ-Сакена, наблюдавшій пространство по Бугу и Нареву. Исполнивъ порученіе, 1-я рота пришла назадъ въ Ломзу, гдѣ, между тѣмъ, получены были извѣстія о приближеніи мятежниковъ и о намѣреніи ихъ переправиться, въ большихъ силахъ, на лѣвый берегъ Нарева, ниже Остроленки. Немедленно стянуты были къ Ломзѣ значительныя силы Гвардейскихъ войскъ, и при новомъ расположеніи ихъ Измайловскій полкъ перешелъ ближе къ Остроленкѣ, въ мѣстечко Мястково, и другія, сосѣдственныя съ нимъ селенія, при чемъ часть полка содержала караулы въ самой

1831. Остроленкѣ. — Въ послѣднихъ дняхъ Марта, по выходѣ изъ Остроленки авангарднаго отряда Генераль-Адъютанта Бистрома, мѣсто его заступилъ Измайловскій полкъ, съ четырьмя орудіями Гвардейской Батареи № 4 роты, но черезъ нѣсколько дней, по возвращеніи авангарда, занялъ прежнія свои квартиры, у Мясцова.

Соображаясь съ движеніями нашей Главной арміи, отъ Седлеца къ Минску и обратно, Гвардейскій корпусъ выступилъ 6 Апрѣля къ Нуру, а оттуда пошелъ назадъ къ Ломзѣ.

Въ исходѣ Апрѣля, всѣ свѣдѣнія, доставлявшіяся съ передовыхъ постовъ, согласовались въ томъ, что главныя силы мятежниковъ, подъ предводительствомъ главнокомандующаго ихъ, Скржинецкаго, намѣреваются дѣйствовать наступательно противъ Гвардейскаго корпуса. Немедленно стоявшій въ Остроленкѣ авангардъ былъ подвинутъ впередъ, къ Вонсеву; большая часть прочихъ войскъ перешла къ Замброву, а Измайловскій полкъ, съ Пав-

ловскимъ и съ Гвардейскою Батарейною ротою № 4, 1831. сталъ между Вонсевымъ и Замбровымъ. Передвиженіе это имѣло двоякую цѣль: или встрѣтить мятежниковъ, или, если они окажутся въ превосходныхъ силахъ, отступить къ Нуру, для соединенія съ Главною арміею.—Извѣстія, полученные въ ночи съ 4-го на 5-е Мая, о переходѣ Скржинецкаго черезъ Бугъ, съ 20 тысячнымъ корпусомъ, о занятіи мятежниками Остроленки и о движеніи ихъ на Нуръ, побудили Великаго Князя **МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА**, лично предводившаго Гвардіею, отступить къ границамъ Имперіи, въ направленіи къ Бѣлостоку; съ цѣлію завлечь Скржинецкаго, между тѣмъ какъ Главнокомандующій, быстрымъ движеніемъ зайдетъ ему во флангъ и тылъ. Немедленно Гвардейскій корпусъ перешелъ къ Снядову, а оттуда слѣдоваль черезъ Гачь, Рудки, Менженинъ и Тикочинъ, къ Цареву, и не смотря на всѣ препятствія со стороны мятежниковъ, переправился, 9-го Мая, за Царевъ. Измайловскій полкъ, участвовавшій во всѣхъ этихъ движеніяхъ, по не имѣвшій случая быть въ дѣлѣ, расположился на бивакахъ, у дерев-

1831. ни Хвосты. Здѣсь прекратился натискъ со стороны мятежниковъ. Узнавъ о движеніи Графа Дибича въ тылъ Поляковъ, Скржинецкій оставилъ свое намѣреніе продолжать дѣйствія противъ Гвардіи и началъ отступать къ Остроленкѣ. Тогда, 12 Мая, Гвардейскія наши войска перешли опять къ наступленію, и 14, вслѣдъ за разбитіемъ Скржинецкаго у Остроленки, Главною арміею, присоединились къ ней. Проведя тутъ два дня на бивакахъ, Измайловскій полкъ слѣдовалъ, съ прочими Гвардейскими войсками, къ Макову, а оттуда, уже во второй половинѣ Іюня, двинулся, черезъ Цѣхоновець Плоцкъ и Липно, къ Осьеку. Здѣсь переправился онъ на лѣвый берегъ Вислы, и продолжая маршъ, черезъ Раціонжекъ, Ловичъ и Блоніе, пришелъ 8 Августа въ Надаржинъ, гдѣ на другой день, въ присутствіи Главкомадующаго, были молебствіе и парадъ, по случаю рожденія Великаго Князя **НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА**. Войскамъ предстояло совершить важнѣйшій подвигъ: покорить Варшаву, занятую почти всю армію мятежниковъ, и сильно укрѣпленную. День 25 Августа, — кауунъ Бородин-

ской годовщины, — былъ назначенъ днемъ при- 1831. ступа.

Еще 23 Августа, во всѣхъ полкахъ Гвардейской пѣхоты было объявлено приказаніе Главнокомандующаго Графа Паскевича, заступившаго мѣсто умершаго Графа Дибича : вызвать изъ каждаго полка по 100 охотниковъ рядовыхъ, при 10 унтеръ и 4 оберъ-офицерахъ. Какъ въ предшествовавшихъ войнахъ, такъ и теперь, на сдѣланный начальниками вызовъ, выходили изъ рядовъ цѣлыя отдѣленія, и офицеры всѣ единодушно изъявляли желаніе участвовать въ числѣ первыхъ на приступѣ. Нижніе чины были выбраны начальствомъ, а выборъ офицеровъ предоставленъ былъ жребію. Въ Измайловскомъ полку онъ палъ на Поручика Реми, Подпоручика Баранова и Прапорщиковъ Чебышева и Рудзевича. Охотники всѣхъ пяти бригадъ находившейся подъ Варшавою Гвардейской пѣхоты составили собою пять полубаталіоновъ, каждый подъ командою одного Гвардейскаго полковника, избраннаго по жребію.

1831. Въ ночи на 25 Августа войска двинулись къ Варшавѣ, и при сближеніи къ ней Гвардейская пѣхота была поставлена въ резервъ за 2-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ, расположеннымъ у деревни Влохи, и предназначеннымъ для атаки укрѣпленій, находившихся вправо отъ Волы къ Краковскому шоссе.

Въ 4 часа утра войска были совершенно готовы къ приступу, а въ 5-ть раздался первый выстрѣлъ съ непріятельскихъ укрѣпленій. Главная атака была произведена, двумя колоннами, на Волу и ближніе къ ней окопы. — Съ наступленіемъ первой линіи нашихъ войскъ, пѣхота Гвардейскаго корпуса, подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, подалась впередъ, и оставаясь въ резервномъ боевомъ порядкѣ за 2-мъ корпусомъ, остановилась впереди деревни Щенслевице.

При выступленіи войскъ къ самой Варшавѣ, охотники Гвардейскихъ полковъ, назначенные: отъ

1-й дивизіи къ 1-му, а отъ 2-й, гдѣ состоялъ Из-1831. майловскій полкъ, къ 2-му Пѣхотнымъ корпусамъ,—шли сначала всѣ въ головѣ колонны Гвардейскаго корпуса, а потомъ, въ 8 часовъ, два полубаталіона, изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 1 и 5-й Гвардейскихъ Пѣхотныхъ бригадъ, присоединились къ 1 и 2 корпусамъ. Прочіе остались при своемъ корпусѣ и находились тамъ во весь первый день штурма. Измайловскіе охотники, вмѣстѣ съ Павловскими, составляли 5-й полубаталіонъ, и поздно вечеромъ смѣнили охотниковъ 5-го полубаталіона, при 2-мъ корпусѣ, Генерала отъ Кавалеріи Барона Крейца. Судьба сберегала для охотниковъ Измайловскаго полка тотъ день, въ который, за 18 лѣтъ передъ тѣмъ, онъ покрылъ себя славою при Бородинѣ.

Половина дня 26 Августа прошла въ переговорахъ съ начальствовавшими лицами Польскихъ войскъ, и приступъ возобновился уже во второмъ часу по полудни. Битва началось атакою Самогитскаго и Луцкаго Гренадерскихъ полковъ, под-

1831. крѣпленныхъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскимъ, противъ люнета, построеннаго мятежниками влѣво отъ Краковскаго шоссе, и нападеніемъ Несвижскаго Карабинернаго полка на редутъ, находившійся вправо отъ того же шоссе. Въ это время атака со стороны 1 и 2 Пѣхотныхъ корпусовъ ограничивалась усиленнымъ огнемъ ихъ артиллеріи, которая, постепенно сближаясь, подъѣхала наконецъ къ непріятельскимъ линіямъ на ближайшій выстрѣлъ. Тогда пошла на приступъ пѣхота, предшествуемая охотниками, а между тѣмъ Измайловскій полкъ, съ прочими полками 1, 2 и 3 Гвардейскихъ Пѣхотныхъ бригадъ, составляя въ той сторонѣ главный резервъ, подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя, былъ сближенъ къ боевой линіи на пушечный выстрѣлъ. — Нападеніе 2 корпуса послѣдовало на два укрѣпленія, устроенныя впереди селенія Чисте, вправо отъ Блошівскаго шоссе.

Къ 7 часамъ вечера, на всей линіи атаки внѣшнія укрѣпленія были совершенно взяты. Ровно черезъ двѣнадцать часовъ Гвардейскія наши

войска вступили въ городъ черезъ Иерусалимскую 1831. заставу, и Измайловскій полкъ расположился биваками на Александровской площади. Ему не суждено было подвизаться въ два минувшіе дня въ полномъ составѣ обоихъ баталіоновъ, но за то мужественно дѣйствовали его охотники, имѣвшіе въ покореніи Варшавы блестящую долю. Изъ числа ихъ, 2 офицера (Поручикъ Реми и Прапорщикъ Рудзевичъ) были ранены, 2 (Подпоручикъ Барановъ и Прапорщикъ Чебышевъ) контужены, 5 унтеръ-офицеровъ и 15 рядовыхъ ранены, а 1 рядовой убитъ. Столь малое число выбывшихъ изъ строя произошло отъ быстроты, съ какою наши войска атакывали и брали окопы.

Взятіе приступомъ Варшавскихъ укрѣпленій принадлежитъ къ числу славнѣйшихъ подвиговъ совершенныхъ Русскими войсками. При выборѣ охотниковъ, самолюбіе одушевляло каждаго изъ нихъ, и каждый съ нетерпѣніемъ ждалъ минуты, въ которую приказано будетъ идти на приступъ. Гвардейскіе охотники вполне заслужили и возвы-

1831. силы преимущество, присвоенное имъ, какъ чинамъ Императорской Гвардіи, и когда они исполнили свое назначеніе, свидѣтели ихъ мужества храбрые Армейскіе полки, въ дыму боевыхъ выстрѣловъ, пріѣтствовали ихъ, въ знакъ одобренія, громогласнымъ : ура!

Черезъ три дня по взятіи Варшавы Измайловскій полкъ перешелъ на Марсово поле; 4 Сентября былъ посланъ за Вислу, на подкрѣпленіе Гренадерскаго корпуса, стоявшаго въ Яблоннѣ, а 10-го возвратился опять въ Варшаву, на прежніе биваки. Сентября 13 онъ выступилъ, со всѣмъ Гвардейскимъ корпусомъ, къ Блонше, а оттуда слѣдовалъ, въ резервъ правой колоны дѣйствующихъ войскъ, черезъ Вронно, къ Модлину, и обратно въ Варшаву. Цѣлю этого движенія было намѣреніе Фельдмаршала нанести послѣдній ударъ арміи мятежниковъ, которая, не выполнивъ даннаго ея обязательства: отойти къ Плоцку и ожидать тамъ повелѣній Государя Императора, Царя Польши, обнаружила намѣреніе пробиться въ Августовское Воеводство.

Не успѣвъ въ этомъ, мятежники бросились за 1831. Прусскую границу, и были тамъ обезоружены, по распоряженію мѣстнаго начальства.—Октября 4-го, на равнинѣ между Волскою и Иерусалимскою заставами было принесено благодарственное молебствіе, а 6-го войска Гвардіи начали выступать на временныя квартиры по близости Варшавы. Измайловскому полку, выступившему 11-го, онѣ были назначены около Макова, но какъ въ самое это время пришло Высочайшее повелѣніе о расположеніи всей Гвардіи въ губерніяхъ: Виленской, Курляндской, Лифляндской и Витебской, то полкъ пошелъ на Ковно, а оттуда черезъ Кейданы, Поневѣжъ и Баускъ, къ Бальдонамъ, куда прибылъ 22 Ноября. По прошествіи четырехъ недѣль онъ перешелъ въ Ригу, и находился тамъ во все остальное время года.

Кромѣ офицеровъ, находившихся собственно при 1 и 3 баталіонахъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, во время усмиренія, въ 1831 году, Польши, нѣкоторые его офицеры съ отличіемъ

1831. служили въ другихъ частяхъ войскъ, какъ, на примѣръ, въ 6 корпусъ, переименованномъ изъ Литовскаго: Поручики Копьевъ, Дымманъ и, произведенный на вакансію изъ Подпоручиковъ Баяснѣй. Первый изъ нихъ, находясь при Самогитскомъ Гренадерскомъ полку, командовалъ сперва 2 его Гренадерскою ротою, а потомъ 2 баталіономъ; второй, состоя при Несвижскомъ Карабинерномъ, временно начальствовалъ въ немъ 2 Карабинерною ротою, а послѣдній служилъ весь походъ съ Луцкимъ Гренадерскимъ полкомъ.

Участіе въ усмирении Польши доставило Командиру Измайловскаго полка, Генералъ-Маіору Анненкову 1, за кровавые дни 25 и 26 Августа, золотую, алмазами украшенную шагу, съ надписью: «За храбрость»; Полковникамъ Анненкову 5, Порову 1, Пухинскому и Бароцу Штакельбергу — орденъ Св. Анны 2 степени, а Эсену — Св. Станислава 3 (въ послѣдствіи 2) степени; отличавшимся съ охотниками во второй день штурма Варшавы Поручику Реми и Прапорщику Рудзевичу — Св.

Георгія 4 класса, а Подпоручику Баранову и Пра-порцику Чебышеву — Св. Владиміра 4 степени, съ бантомъ ; командированнымъ въ 6 Пѣхотный корпусъ: Поручику Кошьеву — Св. Анны 3 и Св. Владиміра 4 степеней, съ бантами, Св. Георгія 4 класса и чинъ Штабсъ-Капитана, Поручику Дымману — ордена Св. Анны 3-й и Св. Владиміра 4-й степеней, съ бантами, и золотую полусаблю, съ надписью: «За храбрость,» Поручику Балясному — ордена Св. Анны 3 и Св. Владиміра 4 степеней, съ бантами, и чинъ Штабсъ-Капитана; 4 — оберъ-офицерамъ — орденъ Св. Владиміра 4 степени, съ бантомъ, 4 — Св. Станислава 3, 3 — Св. Анны 3 степени, съ бантомъ, 7 — этотъ же орденъ 4 степени, на шагу, съ присвоенною надписью: «За храбрость», 25 Высочайшее благоволеніе; 4 Фельдфебелямъ, 15 — унтеръ-офицерамъ, 1 — барабанщику и 52 — рядовымъ Знаки отличія Военнаго ордена. Командиръ 1 баталіона Полковникъ Де-Витте еще до приступа къ Варшавѣ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генераль-Маіоры, съ назначеніемъ состоять при Гвардейскомъ

1831. корпусъ. — Кромѣ исчисленныхъ здѣсь наградъ, всѣмъ, безъ исключенія, чинамъ находившимся 25 и 26 Августа въ огнѣ, были пожалованы серебряныя медали, на голубой, съ черными каемками лентѣ: съ надписью: «*За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 Августа 1831 года*», а въ послѣдствіи, въ память усмиренія Польши, всѣ участвовавшіе въ немъ чины получили Польскій Знакъ Отличія за Военное Достоинство, разныхъ степеней, по чинамъ. — Командовавшій Гвардейскимъ корпусомъ, Его Высочество Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ, пожаловалъ отъ себя каждому раненому изъ охотниковъ по 4, и каждому нераненому по 1 червонцу.

По оставленіи Польши, въ слѣдствіе назначенныхъ Высочайшимъ приказомъ 6 Октября 1831 года перемѣтъ въ составѣ Гвардейскаго корпуса, Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ поступилъ изъ 2-й по прежнему въ 1-ю Гвардейскую Пѣхотную дивизию; въ одну бригаду съ Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ и Лейбъ-Гвардіи Санернымъ баталіономъ.

Въ одинъ день съ переменною состава Гвардіи, 1831. послѣдовалъ ко всѣмъ войскамъ, подвизавшимся въ прекращеніи мятежа, Высочайшій благодарственный приказъ, который приводимъ здѣсь, какъ драгоценную, неотъемлемую собственность и Измайловскаго полка, раздѣлявшаго въ этой войнѣ труды, опасности и славу прочихъ войскъ, въ ней участвовавшихъ:

«Воины! Вы исполнили Мои ожиданія! Я ввѣрилъ вамъ усмиреніе мятежной Польши, — защиту Отечества, и вы явили себя достойными хранителями его спокойствія и чести. Едва возвратясь сизъ Тавриза, изъ Адрианополя, и нынѣ, въ борьбѣ съ отчаяннымъ непріателемъ, умѣли преодолѣть всѣ трудности своими незабвенными подвигами, на берегахъ Вислы, Буга, Нарева, въ глубокихъ рвахъ и на раскатахъ Варшавы, еще возвысить блескъ Россійскаго оружія. Судьба увѣичала ваши успія: мятежъ усмирень, Царство Польское возвращено державѣ Россійской, и видя конецъ своихъ бѣдственныхъ волненій, сами побѣжден-

1831. «ные благословляют Наши побѣды. Храбрые
«воины! Господу силъ принадлежить первая слава.
«Но возславъ къ Нему дань благодаренія Нашего,
«Я обращаюсь къ вамъ, благодарю васъ именемъ
«торжествующаго, признательнаго Отечества. На
«васъ устремлены взоры Россіи, она гордится вами
«и память вашихъ славныхъ дѣлъ сохранить въ
«своихъ лѣтописяхъ. Вы съ храбростію соединяете
«другія, еще возвышеннѣйшія доблести истиннаго
«воина: умѣренность въ побѣдѣ, снисхожденіе къ
«падшимъ, готовность къ примиренію съ против-
«никами, когда они возвращаются къ долгу, и
«всюду жизнь и собственность безоруженныхъ
«жителей были для васъ священны. Воины! про-
«должайте оправдывать Мою довѣренность, и по
«возстановленіи мира, соблюденіемъ строгой под-
«чиненности и благоустройства въ рядахъ вашихъ
«и въ покоренномъ краѣ внушайте, какъ прежде,
«любовь къ себѣ и порядку, любовь и при-
«верженность — къ Престолу Моему и уваженіе къ
«Россіи.»

По прошествіи двухъ мѣсяцевъ со дня этого 1831. приказа, 6 Декабря 1831 года, Монаршее вниманіе къ нижнимъ чинамъ Измайловскаго полка и другихъ войскъ, имѣвшимъ участіе въ послѣдней Турецкой войнѣ и при усмирении Польши, довершено было увольненіемъ въ отставку, на общемъ основаніи, всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, которые прослужили безпорочно: въ Гвардіи 20 лѣтъ, а въ Арміи, отдѣльныхъ корпусахъ и прочихъ частяхъ войскъ, 25 года; то есть двумя годами ранѣе установленнаго закономъ срока. Нежелавшимъ воспользоваться этимъ, повелѣно было производить, въ дополненіе къ присвоенному имъ окладу жалованья, еще полуторный окладъ, а прослужившимъ пять лѣтъ послѣ 22 лѣтняго срока въ Гвардіи и 25-ти лѣтняго въ Арміи, обращать все это жалованье въ пенсію, независимо отъ опредѣленной по штату; въ случаѣ же отставки по болѣзни или увѣчью, оставлять въ пенсію все три съ половиною оклада, особо отъ пенсіи, какую нѣкоторые получали на Знаки отличія Военнаго ордена и Св. Анны. Унтеръ-офицерамъ, получавшимъ, на основаніи особаго

1831. Высочайшаго повелѣнія, двѣ трети Прапорщичьяго жалованья, а также нестроевымъ, имѣвшимъ въ годъ болѣе 120 рублей ассигнаціями, назначалось отпускать только добавочное содержаніе: первымъ по штатному унтеръ-офицерскому, а вторымъ по ста-двадцати-рублевому окладу.
1832. Въ началѣ 1832 года, 28 Февраля, 1 и 5-й баталіоны Измайловскаго полка возвратились въ С. Петербургъ, и вмѣстѣ съ оставшимся здѣсь 2 баталіономъ, представлялись на Высочайшій смотръ, въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ, за которые Командиру полка, Генералъ-Маіору Анненкову 1, баталіоннымъ Командирамъ, Полковникамъ: Анненкову 5, Корнилову и Норову, равно какъ и всѣмъ прочимъ офицерамъ, было объявлено Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловано по два рубля и двойной рыбной и вишней порціи на человѣка. Въ слѣдующемъ году, 14-го Марта, Генералъ-Маіоръ Анненковъ былъ уволенъ отъ командованія полкомъ, съ оставленіемъ въ немъ по спискамъ, и съ сохраненіемъ званія
- 1

Командира 2 Гвардейской Пѣхотной бригады, а на 1833. его мѣсто былъ назначенъ Командиръ Образцоваго Пѣхотнаго полка Генераль-Маіоръ Тимротъ.

Въ 1854 году, 30 Августа, въ день ознаменованный торжественнымъ открытіемъ въ С. Петербургѣ памятника Императору АЛЕКСАНДРУ I, для нижнихъ чиновъ Гвардіи и Арміи, безпорочно выслужившимъ 20 лѣтъ, установлены *безсрочные отпуски*, имѣющіе цѣлю сократить срокъ дѣйствительной ихъ службы и сблизить ихъ съ семействами, вмѣстѣ съ тѣмъ не ослабляя и силу войска, въ случаѣ надобности. *Безсрочно-отпускные* сии чины, призываемые, когда требуютъ обстоятельства, на службу, именуясь въ общемъ своемъ составѣ *Запасными войсками*, формируются изъ себя: въ пѣхотѣ — *запасные полубаталіоны*, въ кавалеріи — *запасные полуэскадроны*, въ артиллеріи — *запасныя полубатареи*, и, по особому повелѣнію, приводятся въ полный составъ, комплектуясь рекрутами и принимая названія *запасныхъ баталіоновъ, эскадро-*

1834. *новъ и батарей.* — Того же года, 11 Ноября, изъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ безсрочный отпускъ, въ Архангельскую, Олонецкую, Вологодскую, Костромскую, Ярославскую, Владимірскую, Вятскую, Нижегородскую, Оренбургскую и Пермскую губерніи, въ случаѣ призыва этихъ чиновъ на службу, повелѣно было формировать запасные полубаталіоны для полковъ 1-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи, — въ томъ числѣ для Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Гвардейскій *Запасный Полубаталіонъ № 3*, и съ тѣмъ вмѣстѣ въ полку, въ мирное время, изъ штатнаго числа, положено не содержать 150 человекъ.

1835. Въ 1835 году приведено было къ окончанію строеніе для Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка каменной церкви, за семь лѣтъ передъ тѣмъ заложеной. Двадцать пятое Мая было назначено для ея торжественнаго открытія. Въ этотъ день, рано по утру, раздался колокольный звонъ къ водоосвященію, а въ половинѣ пятаго часа начато было и самое освященіе, съ сѣверной стороны придѣла

Св. Иоанна Воина, совершенное Архимандритомъ 1835. Ниломъ, соборнѣ. Въ половинѣ восьмага часа началось освященіе втораго, южнаго придѣла, во имя Св. Маріи Магдалины, которое совершалъ, также соборнѣ, Архимандритъ Феодотій. По окончаніи освященія этого втораго придѣла, начать былъ благовѣсть въ переборъ, а въ 10 часовъ началось и самое освященіе главнаго Престола Св. Живоначальныя Троицы, совершенное, равно какъ и послѣдовавшая за нимъ Божественная литургія, — Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Филаретомъ, съ Архимандритами Палладіемъ и Платономъ и прочимъ духовенствомъ. Въ седьмомъ часу вечера, Государь Императоръ, съ Государынею Императрицею, на возвратномъ пути изъ Москвы, а также Великій Князь Наслѣдникъ, прибыли изъ Царскаго-Села и осмотрѣли церковь въ подробностяхъ. Имѣя въ вышину 58 сажень, храмъ этотъ, исключая шпица въ Главномъ Адмиралтействѣ и Соборовъ Исакіевскаго и всѣхъ Учебныхъ Заведеній, господствуетъ надъ всѣми зданіями въ С. Петербургѣ, и, подобно прежней деревянной

1835. церкви, построенъ о пяти главахъ. Принадлежа къ числу многихъ памятниковъ царствованія Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, онъ составляетъ, въ то же время, величественный памятникъ вниманія и благоволенія Его Величества къ Измайловскому полку, и заключаетъ въ стѣнахъ своихъ не одну церковную утварь, дарованную ему отъ христіанскаго усердія Августѣйшаго Виновника его существованія. Все строеніе храма обошлось почти въ два съ половиною милліона рублей ассигнаціями. — Съ сооруженіемъ этой церкви, построенная въ 1815 году деревянная была разобрана (*).

Въ томъ же 1855 году, часть Измайловскаго полка, именно гренадерскій взводъ роты Его Величества, въ числѣ 10 унтеръ-офицеровъ, 4-хъ музыкантовъ, 109 рядовыхъ и 3 нестросвыхъ, при

(*) Подробное историческое описаніе церкви Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка составлено Полковымъ Адъютантомъ сего полка Капитаномъ Дреянкинымъ 2, и, съ Высочайшаго соизволенія, напечатано отдѣльною книгою, съ планами и рисунками.

бывшемъ Командирѣ этой роты Флигель-Адью-1835. тантъ Полковникѣ Эссенѣ, тогдашнемъ Командирѣ Капитанѣ Кошневѣ, Поручикѣ Барановѣ 1 и Прапорщикѣ Барановѣ 2, участвовала въ происходившихъ при Калишѣ большихъ маневрахъ. Юля 14 всѣ эти чины были посажены на стоявшій на Кронштадтскомъ рейдѣ линейный корабль «ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ,» и отправясь на немъ до Данцига, слѣдовали сухимъ путемъ къ Калишу, гдѣ находились въ лагерѣ, вмѣстѣ съ войсками Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III, до 10-го Сентября. Обратный путь ихъ происходилъ въ томъ же порядкѣ какъ прежде, только на другомъ кораблѣ «Березина,» и 5 Октября они были опять въ Петербургѣ. Съ этого же года началось, по примѣру прочихъ войскъ Гвардіи и Арміи, ежегодное командированіе отъ Измайловскаго полка въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ, для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, по одному оберъ-офицеру, что продолжалось до 1846 года. Находившіеся въ этихъ командировкахъ офицеры были: Прапорщикъ Анненковъ 2, Поручикъ Козловъ 3, Прапорщики Руси-

1835. новъ и Чарыковъ 2, Подпоручикъ Гернетъ, Прапорщикъ Графъ Канкринъ, Поручикъ Карцовъ, Подпоручики Майдель, Рындинъ и Гасфортъ и Поручикъ Козляниновъ. Вмѣстѣ съ ними должно упомянуть о командированномъ въ Кавказскій корпусъ въ 1830 году Подпоручикъ Навроцкомъ. Еще служили при войскахъ этого корпуса и участвовали въ дѣйствіяхъ 1827 и 1828 годовъ, офицеры Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка: Полковники Мердеръ и Коровяковъ, Поручикъ Козловъ 2 (съ 1849 года Полковой командиръ), Подпоручикъ Палибинъ и Прапорщикъ Евреиновъ.

Въ продолженіи двухъ слѣдующихъ годовъ въ Измайловскій полкъ были назначаемы два
 1836. новые Полковые командиры: 29 Марта 1856 — Свиты Его Императорскаго Величества Генераль - Маіоръ Анпенковъ, бывшій нѣсколько лѣтъ Адъютантомъ при Великомъ Князѣ МИХАИЛѢ ПАВЛОВИЧѢ, а 25 Декабря 1857 — Генераль-Маіоръ Степановъ, состоявшій до того по Арміи и при Отдѣльномъ Гренадерскомъ корпусѣ.

Въ 1839 году, по Высочайшему повелѣнію, 1839. были сформированы Сводные Гвардейскіе баталіоны. Въ составъ 1-го изъ нихъ, поступила одна рота Измайловскаго полка, образовавшаяся изъ нижнихъ чиновъ всѣхъ его ротъ, преимущественно подлежавшихъ увольненію въ безсрочный отпускъ. Выступивъ, съ прочими подобными ротами, въ отрядъ, порученномъ Генераль-Маіору Барону Мунку, она прибыла къ Августу мѣсяцу въ знаменитое село Бородино, для участвованія въ торжественномъ открытіи тамъ памятника, воздвигнутаго Державною волею Императора **НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**, на мѣстѣ, гдѣ стояла батарея Раевского.— Открытіе послѣдовало 26-го Августа, послѣ чего Измайловская рота имѣла участіе въ происходившихъ на Бородинскихъ поляхъ маневрахъ, а потомъ отпращена въ Москву, и тамъ распущена. — Одни изъ чиновъ были уволены въ безсрочный отпускъ, а прочіе, еще не имѣвшіе на то право, получили дозволеніе воспользоваться отпускомъ на три мѣсяца. Ротою Измайловскаго полка, находившеюся въ Бородинскомъ лагерѣ и носившею названіе роты

1839. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, начальствовалъ командиръ роты этого имени, Флигель-Адъютантъ Капитанъ Копьевъ.

1841. Въ 1841 году, 16 Апрѣля, въ Измайловскомъ полку повелѣно состоять ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРИЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ, а въ 1843-мъ, 8 Сентября, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, и въ этомъ же году, 12 Мая, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ на составленіе Запаснаго баталіона Измайловскаго полка, назначены, вѣсто прежнихъ десяти, безсрочно-отпускные только двухъ губерній: Нижегородской и Вятской.

1844. Въ 1844 году Лейбъ - Гвардіи Измайловскій полкъ имѣлъ счастье видѣть, въ лицѣ бывшаго его командира Генераль-Адъютанта Храповицкаго, высокій знакъ вниманія къ нему и къ себѣ Государя НАСЛѢДНИКА ПРЕСТОЛА, выраженный въ слѣдующихъ словахъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, писанныхъ къ тогдаш-

нему командиру этого полка, Генераль-Маіору Сте- 1844.
панову. «Поставляя Себѣ первымъ и священнымъ
«долгомъ воздавать должную справедливость заслу-
«гамъ и достоинствамъ каждаго, Я питаю полное
«и искреннее уваженіе къ командовавшему Лейбъ-
«Гвардіи Измайловскимъ полкомъ въ тяжкія вре-
«мена Отечественной кампаніи 1812 года, Его Вы-
«сокопревосходительству Генераль-Адъютанту Хра-
«повицкому. — Желая упрочить память отличнаго
«командованія его симъ полкомъ, Я препровождаю
«при семъ къ Вашему Превосходительству портретъ
«его, въ вызолоченной рамѣ, и предписываю хра-
«нить оный въ полку, какъ знакъ особаго вниманія
«Моего къ доблестной службѣ бывшаго командира
«его и къ славнымъ подвигамъ полка, подъ его
«начальствомъ совершеннымъ.» Этотъ лестный и
драгоценный для Измайловскаго полка памятникъ
помѣщенъ въ дежурной офицерской компань.

Въ 1845 году, по желанію Ихъ Император- 1845.
скихъ Высочествъ: Командовавшаго Гвардей-
скою Пѣхотою Наслѣдника Цесаревича АЛЕК-